

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

- Что сулит нам переход на рыночную экономику. — 2 стр.
- Почему отстает перестройка в КПСС. — 3 стр.
- Журналист исследует тему крепкой Сибири. — 4 стр.
- Так рос и формировался преступник. — 5 стр.

профсоюзы и время

Кто возглавит облсовпроф?

Ответить на этот вопрос должен был прошедший в минувшую пятницу пленум облсовпрофа.

Но начался этот профсоюзный форум с предложения провести выборы... не на пленуме, а на конференции. После часовых дебатов большинством голосов решено было избрать вожжа областной профсоюзной организации на пленуме. Но сделать это так и не удалось: ни один из четырех претендентов не набрал нужного [две трети] количества голосов.

И в конце пленума его участники большинством голосов принимают то предложение, которое отвергли вначале: провести выборы председателя облсовпрофа на областной межсоюзной конференции профсоюзов, которая состоится в июле.

Почему это произошло, мы расскажем в ближайшем номере нашей газеты.

К. ВЕРИНА.

У ребят, которых вы видите на снимке, отличное настроение. Еще бы, только что жюри конкурса исполнительской современной бальной танца среди школьников объявило итоги, и она-засло: они, ребята из ансамбля «Надежда» Дворца культуры и техники Беловской ГРЭС, что в поселке Инском, заняли во всех трех классах программы первые места! Вот какой подарок получила от своих подопечных руководитель ансамбля Т. М. Иванова.

О конкурсе юных танцоров «Весенний бал» рассказывается сегодня на 6-й странице.

страна за неделю

Хроника событий

Если подходить к новостям недели с позиций традиционных интересов каждого гражданина страны, то в ряду наиболее значительных событий — принятие Верховным Советом в среду Закона СССР о пенсиях. Прогрессивен ли он по сравнению с ныне действующим? Несомненно. Ведь намного расширен перечень категорий работников, получающих с возрастом право на льготное материальное обеспечение. Первая норма этого закона — в части участников и инвалидов войны — вступает в действие уже с 1 октября нынешнего года. А с начала следующего года начнется его поэтапная реализация. Правда, в процессе постоянного голосования в парламенте закон значительно «подорожал» и теперь придется еще более активно искать источники средств с тем, чтобы

не превышать хотя бы установленный дефицит государственного бюджета. Экономика и политика, тем более социальная, тесно переплетены. Впервые в истории Советской России 16 мая в Москве открылся Съезд народных депутатов республики, избранных в совершенно новый парламент. Как он станет действовать, судить еще рано, но с уверенностью можно сказать одно: былое единомыслие, которое еще недавно наблюдали мы на фоне дебатов в Верховном Совете Союза ССР, теперь в прошлом.

В других республиках, где конституциями не предусмотрено созыв Съезда депутатов, парламенты уже приняли целый ряд кардинальных решений. Особенно ошутимы их последствия в Прибалтике.

В начале семидневки опубликованы Указы Президента

СССР, признающие постановление Верховного Совета Эстонской ССР от 30 марта 1990 года «О государственном статусе Эстонии» действительным с момента его принятия, а декларацию Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая этого года «О восстановлении независимости Латвийской республики» — не имеющей юридической силы с момента ее принятия.

На здании постпредства Литовской ССР при Совете Министров СССР вывешен трехцветный флаг республики, что по замечанию наблюдателей, является атрибутом присутствия в столице Союза ССР руководства литовского правительства. Оправдываются ли ожидания, связываемые с диалогом в Москве, покажет время.

В другом ожидании — экономической жизни страны.

Всех интересуют предстоящие предложения правительства по переходу на регулируемую рыночную экономику. А пока отмечена настоящая паника на рынке потребительских товаров. Шутка ли — под давлением слухов о повышении цен с прилавков метут все подряд. Как сообщил на заседании аграрного Комитета Верховного Совета СССР один из руководителей Минторга страны, такого «сброса денег» наблюдалось давно.

В заключение напомним: на прошлой неделе принят Закон о защите чести и достоинства Президента СССР, согласно которому за публичное оскорбление главы государства или клевету предусмотрено лишение свободы до 2 лет или штраф до 3 тысяч рублей.

А. ДЗЮБЛО,
обозреватель ТАСС.

стыдно!

КОМУ КАРТОШКУ?

Честно говоря, такую картошку я давно даже на рынке не видел — отборная, чистая, а размеры — шесть штук ведро. Ведер этих лежит по 200—300 почти в каждом доме, в каждом погребе.

Б. В. Попов уже и наверх поднял, сложил 75 сеток во дворе, да так они там под дождем и по сей день лежат.

— Ездил на днях в соседнее Новое Романово, к заготовителю, у нас-то, в Колбихе, своего нет, — рассказывает Попов. — Возьми картошку, гозорю, а он в ответ — места нет, жди.

Ждут вместе с ним в селе еще человек пятнадцать, да в соседнем Колылове семей тридцать. И у каждой почти по тонне картошки. И ждет вместе с ними отборная, рассыпчатая картошка, что вырастили селяне. Ждут и горожане...

Копылово, Колбиха, когда-то, как говорится, богом забытые деревушки на краю Юргинского района, два года назад перешли (как подсобное хозяйство) в ведение машиностроительного завода.

Да вот до выращенного, как оказалось, дела нет никому. А в столовых, в том числе и заводских, на гарнир одна лапша да крупа. Не лучше и в школьных.

В городе трест столовых и ресторанов, продовольственный отдел горисполкома, горторг, заводской орс, районная заготовительная организация — контора на конторе! А люди села не знают, как картошку сдать...

В. КУДРЯВЦЕВ,
корр. «Кузбасс».

Юргинский район.

ВНИМАНИЮ КУЗБАССОВЦЕВ!

В обкоме КПСС по тел. 23-01-00 с 16 до 19 часов проводит прямую телефонную связь: 21 мая — РОСТОПОВ Бо-

рис Георгиевич, заместитель заведующего социально-экономическим отделом; 22 мая — ПРОСКУРНЯ Иван Петрович, председатель комиссии партийного контроля при обкоме КПСС; 23 мая — ДУБРОВСКИЙ Анатолий Павлович, председатель контрольно-ревизионной комиссии; 24 мая — ЛУЧШЕВ Виктор Патронович, секретарь обкома КПСС; 25 мая — ЛОПА-

ТИН Геннадий Николаевич, заведующий аграрным отделом; 26 мая, в субботу, с 9 до 13 часов — РОДИОНОВА Тамара Антоновна, заместитель заведующего социально-экономическим отделом.

21 мая по тел. 26-41-22 с 17 до 19 часов будет проведена прямая телефонная связь с первым секретарем Кемеров-

ского горкома КПСС ОВДЕНКО Владимиром Ивановичем. 22 мая по тел. 26-41-48 с 17 до 19 часов — с секретарем Кемеровского горкома КПСС ЖИГУЛИНОЙ Эмилей Васильевной. 25 мая по тел. 26-34-41 с 14 до 17 часов — с заместителем председателя облсовпрофа КОРОВИЦЫНЫМ Виктором Никифоровичем.

В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВСЕ чаще мы стали говорить о необходимости перехода на рыночную экономику, способную вывести нас из застойной трясины. Ведь одним из важнейших принципов экономики страны является поддержание реального равновесия между производством и потреблением через механизм цен. Больше производство продукции при стабильности спроса — ниже цены, и наоборот. Словом, отношения, как на колхозном рынке.

Однако такие отношения подразумевают и наличие жесткой конкуренции между товаропроизводителями, которая заставляет предприятия проявлять большую маневренность и гибкость во всем, принуждает, что называется «крутиться», изыскивать новые пути повышения эффективности производства.

Но это проявляется лишь при насыщенном потребительском рынке. Поддерживать его в равновесии с покупательским спросом приходится как путем оперативного изменения объема выпуска продукции, так и с помощью цен. А это возможно, если производство той или иной продукции будет достаточно экономически стимулироваться, и уж в любом случае, она должна быть с рентабельностью, обеспечивающей нормальное функционирование производства, получение желаемой прибыли.

Значит, хотели бы мы или нет, но переход на рыночную экономику, хотя и регулирующую, неизбежно вызывает рост всех цен, тем более, что дотации государства при этом отменяются или резко уменьшаются, снимаются все ограничения по уровню рентабельности производства. Экономические

взаимоотношения между производителем и потребителем строятся на принципах договоренности, т. е. свободного ценообразования.

Мы много слышали и читали об этом, но как-то особо не задумывались, не примеряли ситуацию к себе. В последнее время наглядную ситуацию мы видим уже на примерах стран социализма Европы, и особенно Польши. Но все это было как-то неосознано для нас, ибо все происходило там, за рубежом. Однако время реальных экономических перемен не может обходить нас, оно властно вторгается в наш повседневный быт. И вот мы уже открыто заговорили о регулируемых рыночных отношениях.

А готовы ли мы, хотя бы психологически, к этому? Судя по многочисленным звонкам в отдел цен, письмам в редакции газет, на телевидение по вопросам цен на плодоовощи и консервированную продукцию — нет!

Хочу кратко обрисовать ситуацию, складывающуюся с ценами в этом вопросе. Ни для кого не является секретом большая трудоемкость выращивания овощей, высокая себестоимость их производства как в свежем, так и переработанном виде. Должным образом эти затраты через цены производителю не покрываются. Отсюда в условиях все большего внедрения хозрасчета на предприятиях отрасли, других причин постепенно вообще исчезли из торговли многие виды овощей, иные повали в разряд остродефицитных. В конечном итоге наши магазины и рынки оказались опустошенными, обеспечение населения витаминной продукцией ухудшилось. Не имея финансо-

вых возможностей стимулировать закупочными и оптовыми ценами производство необходимой плодоовощной продукции и с целью развязать руки колхозам и совхозам, заинтересовать перерабатывающие предприятия в увеличении производства продукции, государство вынуждено пойти на изменение своей ценовой политики в этом вопросе.

Извечен вопрос: «быть или не быть?». Если не менять цены, то область не сможет завести нужную продукцию. А овощи и фрукты сегодня предлагаются поставщиками уже дороже в два и более раз. Если же не взять по этим ценам товар и не дать его в торговлю, то цены на рынке подскочат еще выше, тем более, что они и без того в 2—3 раза выше розничных. Таким образом, обеспечение населения овощами станет еще напряженней.

В этих условиях, с целью уменьшения отрицательного воздействия повышения цен на плодоовощи, исключения необоснованного их роста, отделом цен облисполкома были проработаны и представлены предложения на 1990 год по уровню предельных закупочных цен на продукцию, выращиваемую в области, и предельных розничных цен на всю продукцию, как производимую в своем регионе, так и завозимую извне.

В основе предельных закупочных цен были учтены затраты по выращиванию продукции и необходимая прибыль. В розничных ценах предусмотрены, кроме того, расходы заготовительных организаций и издержки торговли. Уровень их в среднем повышается на треть.

Новые цены предлагаются с учетом сроков реализации

продукции, ее качества в соответствии с требованиями нормативно-технической документации. Причем, в период продажи населению для переработки и закладки на хранение действующие цены, в основном, сохранены. В то же время уровень цен на раннюю продукцию, на плодоовощи в зимний и весенний периоды, и особенно на тепличные овощи (помидоры и огурцы), существенно меняются. Собственно, это мы уже почувствовали на ранних огурцах. Причины я уже называл.

Предстоит дальнейшая работа по установлению предельных цен на свежие ягоды, продукты переработки из плодоовощей, а пока эти консервированные продукты реализуются по ценам калькуляции, с учетом цены закупки и расходов по завозу и реализации.

Предусматривается сохранить действующие цены на консервы для детского питания, на продукты их переработки для детских, оздоровительных, лечебных учреждений и предприятий общественного питания третьей наценочной категории. Для поддержания льготных цен предложено направить значительные суммы из бюджета области, привлечь средства промышленных предприятий в той части, которая непосредственно приходится на ведомственные учреждения соцгрупп, для поддержания стоимости питания своих рабочих в столовых третьей категории. Думаю, что советы трудовых коллективов не останутся безучастными в разделении финансовых тягот от изменения политики цен.

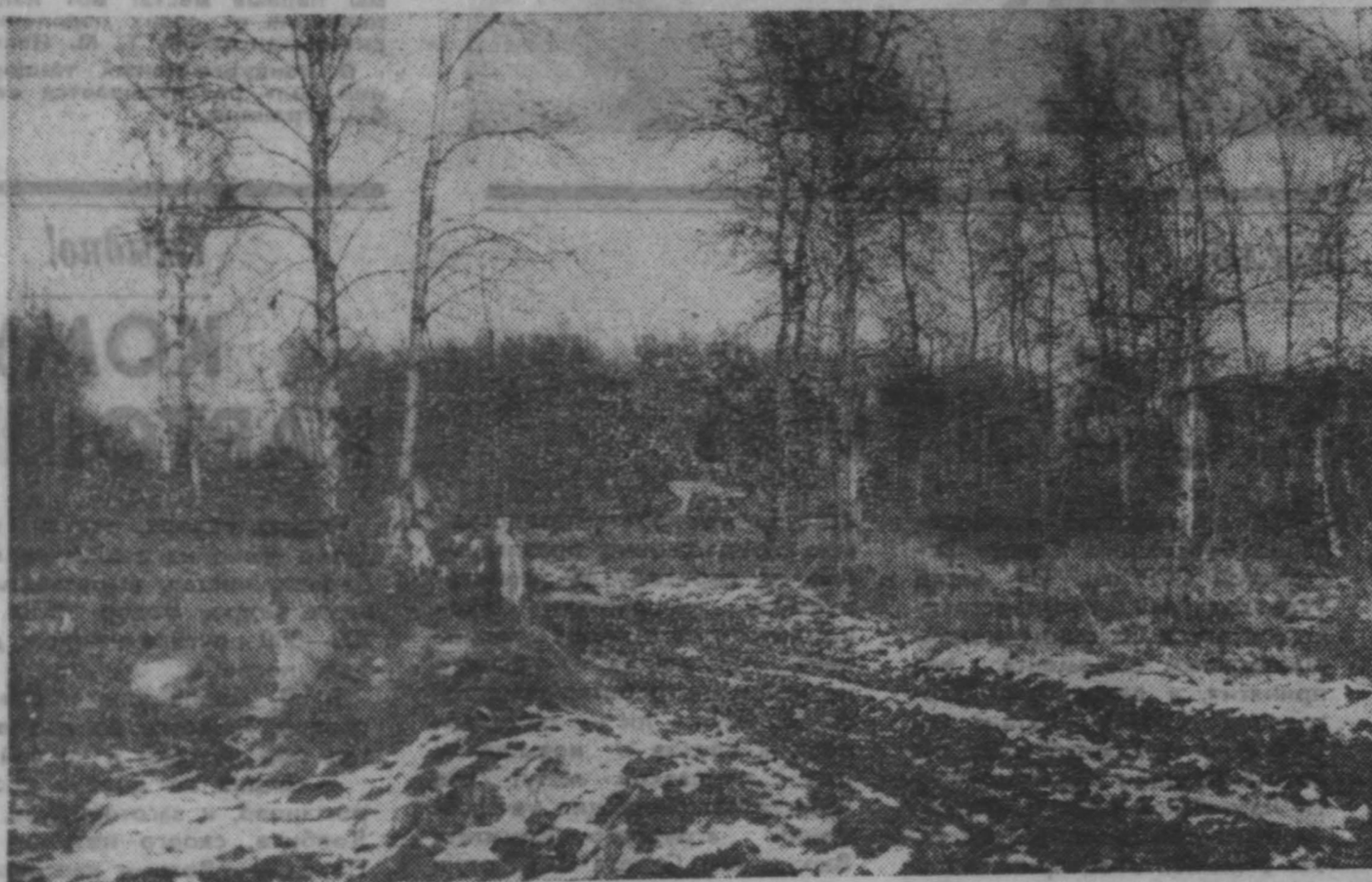
Учитывая большие прорехи в бюджете текущего года для изыскания необходимых

финансовых средств по поддержанию льготных цен намечается, кроме средств из традиционных источников, а также от проведения областных тиражей лотерей, аукционов и других мероприятий, направить средства, полученные в результате изменения политики цен, на определенную долю реализуемых вино-водочных изделий в торговой сети и общепите. Финансовые органы занимаются вопросами изыскания таких средств. А их потребуются не мало. Достаточно сказать, что только по линии бюджета на эти цели в расчете на год надо направить до 100 млн. рублей.

Вместе с тем полностью взять на себя издержки рыночной экономики, бюджет области будет не в состоянии. Тем более следует помнить, что мы находимся накануне перехода к широкому рыночным отношениям во всех отраслях народного хозяйства а значит, столкнемся с реальной стоимостью продукции с поправкой на потребительский спрос и насыщенность товарного рынка. Поэтому определенные тяготы рыночных отношений, к сожалению, понесет и население нашей области.

Одновременно были рассмотрены меры по социальной защите пенсионеров с малыми доходами. Предлагается для них, получающих пенсии и пособия до 100 рублей в месяц, выделить материальную помощь в порядке разовой единовременной выплаты денежных сумм в размере 50 рублей. Эта мера затронет около 400 тысяч человек, и потребуются для этого 20 млн. рублей.

Б. ШИПАЧЕВ,
заведующий отделом цен облисполкома.

человек и природа

ВЫ ВИДЕЛИ, КАК ПЛАЧУТ ДЕРЕВЬЯ?

Уважаемая редакция, разрешите нам обратиться через вашу газету ко всем читателям и всем взрослым людям. Мы, юнаты межшкольного лесничества, занимаемся в основном бору, который находится на правом берегу реки Томи. Долгие годы бор служил человеку, а вот помощи от него получал слишком мало. Вы привыкли ходить в бор отдыхать, бегать на свежем воздухе, собирать грибы, ягоды. При этом, не задумыва-

ясь, часто ломали ветки для костра, пекли картошку. Не задумывались, что бору больно, что он в конце концов может погибнуть. Силы кончаются у всего живого, кончатся они и у нашего мужественного друга, если не будем жалеть его, помогать. Мы, дети, хотим, чтобы он был не только в вашей, но и в нашей жизни, чтобы он жил еще много-много лет, радовал людей и в 21-м веке. Не лишайте нас надежды, радо-

сти общения с деревом, цветом, птицами...

Как только растает снег, мы приходим в бор работать. Видим, какая огромная ложится на него нагрузка. Многие, отдыхая, совсем не дают отдохнуть бору. Вот мы и просим: люди, не ездите по этому заповедному кусочку земли на машинах! Бор ведь и так находится в кольце автострад, и деревья страдают от газа и копоти. Поверхность почвы очень быстро разруша-

ется под воздействием машинных колес. От шума и газа покидают бор птицы, и поэтому очень много разводится вредителей леса.

Большой вред приносит костры — выгорает трава и лесная подстилка, места кострищ не зарастают много лет. А таких выжженных мест в бору очень много. А сколько сожженных, обожженных, изувеченных деревьев! Капли смолы, как слезы, застыли на ожоговых ранах. Желко, до

слез обидно это видеть. Неужели всем доставляет такое большое удовольствие рвать редкие уже цветы, что не можете преодолеть соблазна? Вы заметили: цветы ведь красивы только в лесу, среди травы и кустов. А в ваших руках, в городских квартирах они эмг гускнеют, ниинут, т.е. рлют свое очарование.

Юные лесоводы,
городской станции юных натуралистов,
г. Кемерово.

ПОИСКИ ВЫХОДА ИЛИ «КОЗЛОВ ОТПУЩЕНИЯ»?

Размышления о XXII областной отчетно-выборной партийной конференции, первом этапе

Д. А. НЫНЕШНЕЕ общественное настроение никак не назовешь оптимистическим. Скорее, наоборот: преобладают подавленность, разочарование и тревога. Ни улыбки вокруг, ни смеха. Все отчетливее проявляются, настойчивее лезут в глаза упадок и разруха. Ощущение такое, будто распадается пусть застойная, но привычная цивилизация, а на смену ей идет какая-то кин-дза-дза с пацанами, эцелопами и прочими вырождающимися обитателями, показанными нам в фильме.

Пожалуй, никогда не было так тяжело. Психологически, морально и, если хотите, идеологически. Особенно рядовым коммунистам, вступившим в свое время в партию из самых благородных побуждений, «...чтобы быть в первых рядах строителей коммунизма», а сегодня вынужденным выслушивать упреки, язвительные шутки, насмешки, а то и угрозы от своих беспартийных товарищей по работе. Особенно нелегко тем (хотел бы это подчеркнуть), кто по долгу идеологической службы обязан вот уже пятый год что-то разъяснять, отстаивать, обещать своим раздраженным слушателям и вновь представлять все тем же, в сущности, беспомощным и жалким болтуном.

А ведь пять лет назад все представлялось иначе. Почти все были уверены: теперь-то партия себя покажет. А какое было настроение! Прочь с дороги, бюрократы и перерожденцы! Все, кто честен, встань с нами вместе! Коммунисты, вперед! Не прошло и двух лет, как заговорили о перестроенном отставании партии. Да так и по сей день говорят об отставании авангарда. Парадокс? Но другого, оказывается, и быть не могло.

Во-первых, аппарат партии, ее органы, да и партия в целом были и остаются пока хребтом, остовом консервативной, административно-командной системы, здравствующей и поныне. Во-вторых, являясь 20-миллионной по численности, партия объединяет людей разного социального положения, возраста, мировоззрения, а следовательно, и разного отношения к перестройке. И в этом объединении, на мой взгляд, явно преобладают консерваторы. В-третьих, взяв на себя организующую и консолидирующую роль в обществе, партия (а точнее ЦК и прочие комитеты) вынуждена всякий раз искать и принимать усредненные социально-компромиссные решения, всякий раз отставать, а затем догонять события.

В-четвертых, партия, претендуя не просто на руководящую, а на вечно руководящую роль (хоть и без шестой статьи), не может не беспокоиться о сохранении и укреплении этой своей роли. Поэтому все перестроенные мероприятия рассматриваются и реализуются не только с учетом интересов общества, но и интересов партии. Отсюда, видимо, противоречивое отношение руководящих органов партии (ЦК, Политбюро) к реформе собственности, к дальнейшей демократизации политической жизни, к

гласности, критике. Такое отношение нередко выливается в откровенное торможение, а значит, и в отставание. Наконец, стремление к всеохватности в политике, к тотальности вынуждает размазывать партийные силы и внимание по всему столу общественного бытия, за все браться и многое не доводить до конца.

Иллюстрацией ко всему сказанному могут служить материалы первого этапа XXII областной партийной конференции («Кузбасс», 28, 29 апреля, 1, 2 мая с. г.). Возьмите отчетный доклад обкома КПСС. Чего тут только нет! От старых привычных проблем села до современных проблем «развития меценатства и спонсорства для поддержания талантов и создания школ одаренных детей», от политизации до механизации.

А когда читаешь о том, что надо «всерьез и основательно переориентировать работу партийных организаций на то, чтобы «последовательно(?) организовать новый быт, создавать атмосферу благополучия и порядочности, формировать культ хорошей семьи», что «необходимо также основательно проработать(?) женский вопрос», то, ей-богу, хочется выругаться. Сразу вспоминаешь встречи в ходе последней предвыборной кампании. По 10—12 лет семьи ютятся в молодежных общежитиях, кое-как приспособленных под семейные. Дети вырастают, уходят в армию и вынуждены возвращаться туда же. «Мы все здесь больные, психически ненормальные», — призналась одна из женщин. А мы о каком-то особом, «новом быте», о «работке женского вопроса».

Иной раз присесть не на что в студенческой аудитории, а в докладе читаешь: «Надо смелее идти (как будто только смелости и не хватает) на создание коллективов, школ-лицеев, престижных по оснащению узлов с широким спектром преподавания...». Жив Манилов!

Проблем уйма, но есть же основополагающие, так сказать, базисные, поистине перестроенные проблемы, не решив которые не создашь ни нового быта, ни школ-лицеев. Между тем о них-то как раз говорится в последнюю очередь, вяло,

скупо. «Определенные подвиги достигнуты», сказано в докладе, «но в целом процессы идут трудно, преодолевая многочисленные барьеры командно-административной системы на всех уровнях...». «Медленно развиваются... коллективные, акционерные, кооперативные формы собственности...». В 1989 году арендные отношения использовались, оказывается, лишь четыре процента промышленных предприятий Кузбасса и шесть процентов стройорганизаций, а трудовых крестьянских хозяйств по области организовано всего 15. И все потому, что внедрение новых форм хозяйствования, как отметил докладчик А. Г. Мельников, нередко встречает противодействие руководителей и аппарата предприятий, совхозов и колхозов. (Полтора года назад отмечалось почти то же самое (см. «Кузбасс», 25 декабря, 1988 г.).

Странно, не правда ли? Руководители, аппарат — наверняка все коммунисты — и такое противодействие. Обком же квалифицирует его как обыкновенный «недостаток», хотя, по сути, это самый настоящий саботаж политики партии, перестройки. И вот вместо того, чтобы должным образом работать с партийными саботажниками, обком и другие парткомы в отчетный период, оказывается, только тем и занимались в области социально-экономической политики, что «формировали в каждом трудовом коллективе понимание необходимости (!) ускоренного проведения экономической реформы...».

Всего десять отчетных предложений посвящено проблеме перехода Кузбасса на новые производственные отношения. Да еще пять — на своеобразное запугивание этими отношениями. Впечатление такое, будто обком намеренно избегает разговора о радикальных экономических реформах. Зато весьма охотно и обстоятельно ведет разговор о программе «100», о проблемах строительства, ритмичном вводе жилья. Слов нет, проблемы наиважнейшие, но их вряд ли уже решешь старыми методами. Да и нет у нынешнего обкома тех сил и средств, что были прежде. И тут хотелось бы заметить следую-

щее: рано партия отказалась от хозяйственно-организаторских функций. Ну кто, к примеру, будет проводить в жизнь... нет, не программу «100», а ту же реформу собственности? Министерства и ведомства? Смешно говорить. Советы? Но когда они встанут на ноги? Поспешила партия. А все, видимо, от первоначального легкого понимания перестройки: введем-де хозрасчет, а там само заработает. Не работает.

«Не работает» и отчетный доклад. И не сработает. Потому что упор делает на вопросы второстепенные, хотя и выдает их чуть ли не за главные, коренные. Ну, например: «Разрушительные силы... держат верх, и в этом во многом виноваты ЦК КПСС, его идеологический аппарат и все идеологические силы партии, которые проявляют пассивность и беспринципность в отстаивании коммунистических идеалов». И в прениях — то же.

Один оратор говорит: «Авторитет областной партийной организации, как и партии в целом, пошатнулся из-за того, что бездействуют или растерялись наши идеологи». Другой советует «идти в народ, на места и там вести пропагандистскую работу». Отвечая на колкие, «нехорошие» вопросы, мы сможем разъяснить политику партии... и завоевать заново доверие. Третий даже провалы в экономике списал на идеологическую работу. Были четвертый, пятый, шестой — то же самое. Назывались конкретные телепрограммы, газеты, люди, использовались лампады («хотел бы полететь за лебедем, но меня околпачили»). Даже секретаря обкома по идеологии вынудили выступить с дополнительным отчетом. Между тем из руководителей предприятий, совхозов и колхозов (я бы добавил, секретарей горкомов и райкомов) тех, кто призван на практике отстаивать те самые идеалы, а вместо этого противодействует внедрению новых форм хозяйствования, — ни один не был назван. Так они и остались анонимной консервативной силой. Идеологи же, как и в старые застойные времена, оказались снова козлами отпущения чужих грехов.

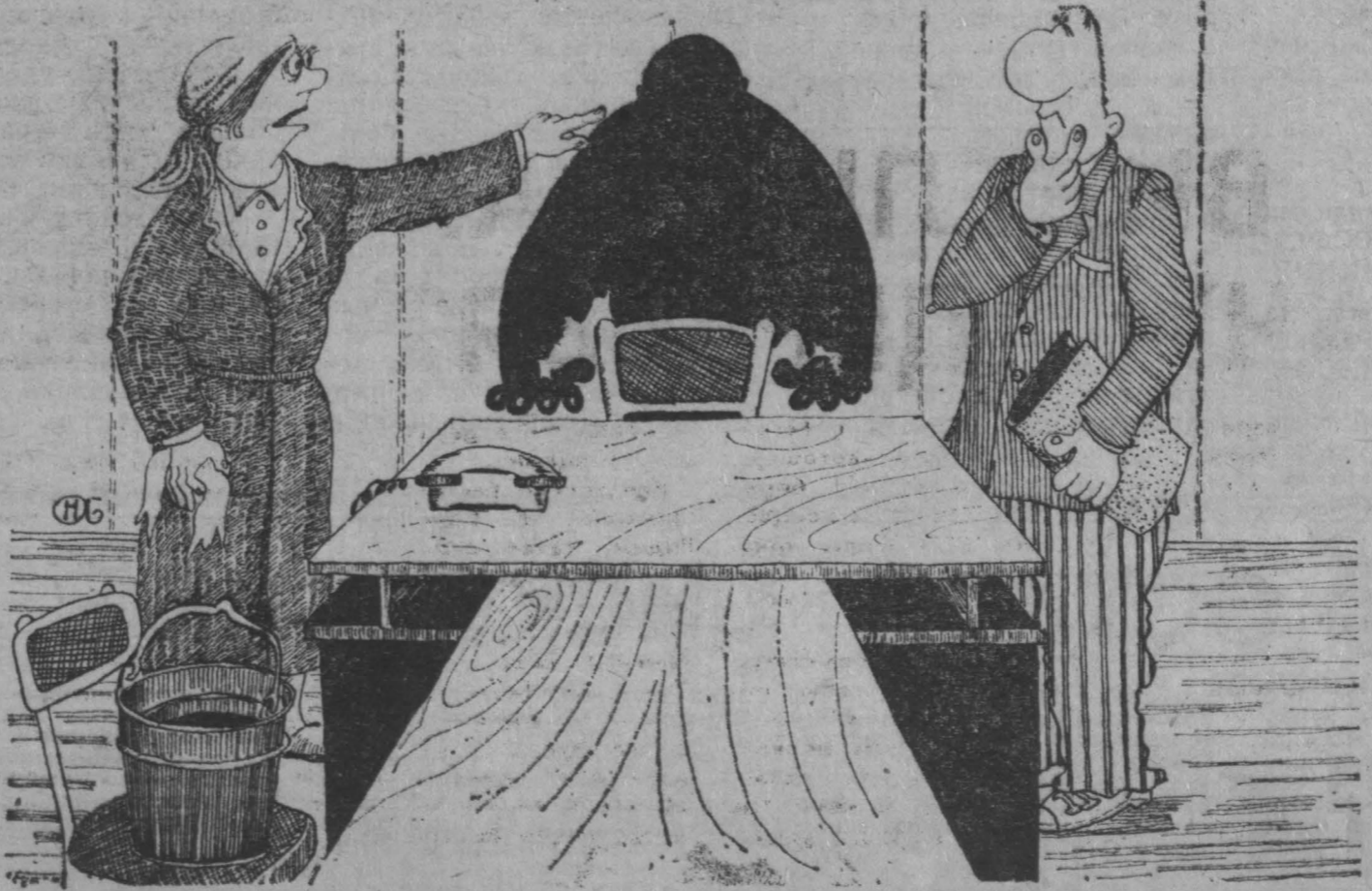
Разумеется, страстно говорили не только об идеологии. Говорили о «разгуле и анархии», о росте преступности, об «открытых и скрытых врагах», о долгах города перед селом, о возможных «голодных бунтах», о взносах, о платформах в партии и проекте нового Устава и о многом другом. Но об экономике говорили, скорее, как о тревожном фоне всего этого, и практически никто не настаивал на скорейшем претворении в жизнь законов об аренде, о земле, о собственности, о подлинной перестройке. А ведь только в этом спасение и общества, и партии... Нет, большинству выступавших, похоже, ближе привычное: заставить, надавить, навести порядок, все совхозы по крупным предприятиям распределить и спросить. (Предлагалось даже «морду бить», но в печать предложение не прошло). Как будто забыли, что подобное уже было, причем в непревзойденных сталинско-бериевских масштабах. Но такова уж, видно, логика административно-командной системы...

А посмотрите, каков состав нового областного комитета партии, не то избранного, не то просто одобренного, я так и не понял, сидя у динамика. В нем нет пока представителей Центрального района г. Кемерово, но сколько их добавится? Это же настоящий парад руководителей! Что ни фамилия, то первый секретарь, генеральный директор, просто директор, начальник, главный, старший и т. д. — сто семь человек из ста сорока четырех членов обкома. Остальные 37 составляют рабочие вместе с бригадирами и горными мастерами и один пенсионер. Вузы области представляют пока один человек (он же единственный обществовед), сферу литературы и искусства представляет... Ну какие в Кузбассе литература, искусство? Кстати, из 145 членов прежнего обкома рабочих было 56 человек.

Итак, областной комитет, состоящий на три четверти из руководителей. Не из тех ли самых, что в отчетный период «нередко противодействовали»? Впрочем, гадать не будем, время покажет. Смущает тенденция, складывающаяся явно не в пользу партии рядовых. Смущает эдакое политическое совместительство: один и те же будут решать, претворять и контролировать. Впереди второй этап конференции. Но он вряд ли что-то изменит, поправит наше сомнение и настроение. А затем XXVIII съезд партии. Если и там возобладает нечто подобное, кризиса в партии не избежать, раскола не избежать. Но будем надеяться, настраивать себя на оптимистический лад. Все-таки съезд — не областная конференция.

В. ЛИТОВЧЕНКО,
доцент Кемеровского технологического института пищевой промышленности, член КПСС с 1965 года.
г. Кемерово.

— А тень Ивана Ивановича даже импортным порошком не отмоешь.
Рис. Н. Астраханцева.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

**О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО
ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ
РАБОТНИК ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА
РСФСР»**

За заслуги в области жилищно-коммунального хозяйства и многолетний добросовестный труд присвоить почетное звание

**«Заслуженный работник
жилищно-коммунального
хозяйства РСФСР»**

Вагнеру Леонтию Карловичу — начальнику специализированного дорожного ремонтно-строительного управления № 10 города Юрги Кемеровской области.

Гензе Александру Готлибовичу — слесарю управления трамвая производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства города Осинники Кемеровской области.

Евчинову Михаилу Дмитриевичу — водителю автомобиля дорожно-эксплуатационного управления производственного объединения предприятий благоустройства города Кемерово.

Тарихину Николаю Алексеевичу — водителю автомобиля специализированной автоколонны производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства города Междуреченска Кемеровской области.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
В. ВОРОТНИКОВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
С. ЧИСТОПЛЯСОВ.

Москва, 15 мая 1990 года.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

**О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ
ЗВАНИЙ РСФСР РАБОТНИКАМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

За заслуги в области профессионально-технического образования и многолетний добросовестный труд присвоить почетные звания:

**«Заслуженный мастер
профессионально-технического
образования
РСФСР»**

Кожинной Валентине Николаевне — мастеру производственного обучения профессионально-технического училища № 32 Кемеровской области.

**«Заслуженный учитель
профессионально-технического
образования
РСФСР»**

Орловой Галине Сергеевне — преподавателю профессионально-технического училища № 52 Кемеровской области.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
В. ВОРОТНИКОВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
С. ЧИСТОПЛЯСОВ.

Москва, 15 мая 1990 года.

С ТЕХ пор прошло много времени, а еще больше несчастий случилось в нашей жизни. И как закономерный результат: область находится в экономико-экологическом кризисе. Можно много рассуждать на эту тему, мы же пока «застолбим» для нашего разговора один-единственный факт: внешние границы области не соответствуют экономической целесообразности существования одного региона для решения хотя бы основных житейских проблем. Никто не сможет оспорить предложение насчет присоединения к области какого-нибудь куска территории соседних областей или Алтайского края. Сибирские регионы сложились не по национальному признаку. Вот почему ничьи интересы мы не ущемим, если попытаемся как-то по-другому рассмотреть вопрос.

В этой ситуации одно бесспорно: за долгие годы (да что годы, десятилетия) в области сформировалась экономическая система колониального типа в худшем ее варианте.

В худшем — это когда ведется нещадная эксплуатация рабочей силы и природных богатств без какого-то возмещения ущерба и щадящего режима для экосистем.

Можно бить себя в грудь, что вот, мол, не сумели вовремя построить жилье, развить сельское хозяйство, внедрить безотходные технологии. Можно, только ради спортивного интереса, ибо где и когда вы видели угольную кочегарку на манер цветущего сада? А ведь нам такая роль отводилась все это время.

Все наши последние и предпоследние места в РСФСР в социальной сфере — не более чем следствие именно такой структуры экономики. Думаете, наши соседи-сибиряки далеко от нас ушли? Ошибаетесь, они тоже, как и мы, влечат жалкое существование, «сидя» на неисчисляемых природных богатствах.

Между прочим, в равные времена, когда рождались индийские и дальневосточные колонии, механика была такой же. Национальные природные богатства скупались за готовые и необходимые этим регионам товары, имеющие низкую себестоимость хорошо налаженного конвейерного производства метрополии, но зато высокую цену реализации в колониях.

В этом смысле отрицательное saldo ввоза-вывоза нашей области — весьма классический пример. Мы ведь и ввозим на большую сумму, чем вывозим, потому что в поставках к нам идут готовые товары, а в вывозе — низкокачественное сырье.

Поистине, имея высокую плотность населения, а следовательно, и большую его численность, область просто вынуждена без существенной переориентации своей экономики жить на привозе. «Экономикой торговых кораблей» — так бы я назвал сегодняшнее наше положение. Впрочем даже не торговых, ибо трудно назвать торговлей фонды и лимиты, которыми дозируется наша жизнь. Это уже, скорее, карточная система, не требующая особых усилий и знаний для ее существования. Распределовка всегда была спутником примитивной экономики. И внедрена она совершенно для нас чуждыми государственно-управленческими структурами.

Нам по-прежнему не хватает товаров, других жизненных благ, зато уж сырье мы производим в достатке. Так было всегда и во всех колониях. Ни одна метрополия (я не говорю о современном положении некоторых регионов, имеющих колониальную или полуколониальную зависимость) не брала на себя ответственность за высокий уровень жизни населения колоний. Ведь к экономической зависимости здесь добавлялась и политико-правовая зависимость, а точнее, бесправие колониальных регионов, их бессилие хоть как-то повлиять на

экономику, что для области не особо радостно.

У нас с общеэкономическими отраслями главное для областного «валового продукта» — воплотиться в госзаказ, а с государством не больно-то поторгуйся.

Было бы полбеды, если бы одна только Кемеровская область со своей исторически неразвитой социальной сферой оказалась в положении Золушки. Беда-то в том, что кривая телега социального прогресса объехала стороной всю Сибирь, застряв на дальних подступах аж возле порога любого из центральных ведомств с их раз-

равноправия и дружбы народов. А сейчас все они предъявляют друг другу неполаченные счета.

Но счета эти не оплатит никто. Только если Сибирь, объединившись, начнет проводить единую рыночную политику, и можно будет начать делать что-то заметное для людей.

Да, это непросто — даже в рамках сегодняшних сибирских областей и краев искать пути к объединению. У каждого из нас чего-то, а «красного» патриотизма хватает. Наверняка найдутся тайные и явные причины у каждого из регионов не идти на такие связи. У кого с жильем получше, кто поближе к министерской кормушке устроился, по Кузбассу вон сколько важных постановлений принято. Но в главном мы одинаковы как слаборазвитые, сырьевые, остальные регионы. Нам особо ничего «не светит», когда при общем пожаре каждый хватается свои пожитки.

Но нет худа без добра. При общей тенденции истощения недр именно сырье все более становится стратегической перспективой. Не случайно же мировые экономические сообщества так сильно выются возле Сибири и ее природных кладовых. Министерства наши тут же, и мимо Сибири в ближайшем будущем никому не пройти.

Осознаем ли мы это или нет, сможем ли закрыть пути всякому (даже и социалистическому) расхищению, сумеем ли создать наш общесибирский рынок?

А почему бы и нет? Ведь только выгодной торговлей, умелым хозяйствованием и можно решить сибирские, в том числе и национальные проблемы, поднять на ноги поселения, школы, издать учебники, литературу, возродить национальную культуру малочисленных народностей. И не вывески надо сейчас прибивать на национальных сельсоветах, а искать способы заработать деньги, распоряжаться ресурсами и вкладывать, вкладывать их, не жалея, не экономя на главном — на человеке, откуда бы он ни был родом.

Кемеровская, Новосибирская, Томская, Тюменская области, Алтайский, Красноярский края... Давайте даже обзорно представим наши потенциальные возможности. У каждого из этих регионов есть своя специфика, однако в совокупности мы могли бы стать серьезной экономической силой. Вряд ли, будь у нас сибирская республика и свое правительство, смогли бы центральные ведомства так легко и просто осуществлять свои разрозненные проекты, «качать» из Сибири кузбасский уголь, тюменскую нефть, томский лес и алтайское продовольствие.

Когда каждый из нас по отдельности, с нами можно делать что угодно. Вот почему великое разорение Сибири началось прежде всего с расчленения ее на отдельные, мало связанные между собой области и края. Излюбленная, между прочим, тактика колонизаторов: разделяй и властвуй.

И не потому ли, когда мы с некоторым ошарашенным удивлением внимаем самым боевым программам вывода Кузбасса (а иначе область просто не называют) из кризиса, перед глазами встает карта Кемеровской области. Область как область, не лучше и не хуже других.

А. СЕМЕНОВ.

точка зрения

СИБИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА:

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Если посмотреть на карту Кемеровской области, то можно легко обнаружить: Кузбасс (т. е. Кузнецкий угольный бассейн) и область в целом — далеко не одно и то же. Это так говорится, для красного словца. — Кузбасс. На самом деле угольное месторождение занимает северо-западную, центральную и южную часть области. Есть у нас и восток с его лесами, запад со степной зоной, да мало ли чего нет. Однако как мы ни стараемся, все равно не можем себя обеспечить всем необходимым, особенно продовольствием.

Но тогда возникает вопрос: по какой логике определялись границы области в 1943 году? А кто его знает, может быть, тогда, в военные годы, и была какая-то необходимость так именно очертить наши границы.

политику метрополии.

Мы ничего в этом смысле нового не изобрели, исключая разве что специфические приемы идеологического одрачивания населения окраинных регионов. Особенно в области простых истин материального производства.

Ну а главная из них вообще на виду: человек работает и хорошо живет там, где ему выгодно. Все остальные приемы ведения экономики не более чем армейская казарма с ее жесткой командной структурой.

Только эта истина пока не про нас. Иначе разве стала бы для нас главной отрасль области — угольная — не только убыточной, а просто разорительной? Угольная отрасль во многих странах из-за ее специфики убыточна сама по себе, однако существуют системы возмещения убыточности за счет эффективных компенсаций.

И если мы в денежном исчислении ввозим больше, чем вывозим, ни о какой эффективной экономической системе не может быть и речи. Такая ориентация нашей экономики все равно что карточный домик. Достаточно было разразиться в стране экономическому кризису, как нам начали срывать поставки товаров изменно массового потребления. Ныче добрый «дядя» больше заботится о себе, нежели о каких-то своих «племянниках» за Уралом.

Надо такое положение принимать, как оно есть, и не терять времени на разные вздохи по данному поводу. Тем более, что в недалеком будущем нам предлагают планово-рыночную

веселой и обжористой жизнью. За наш счет, разумеется.

Но почему бы не попытаться поставить проблему с головы на ноги и не обсудить вопрос о создании административно-экономической единицы на основе общесибирского рынка? Если уж всерьез рассматривать проблему укрепления Российской Федерации (а может, и конфедерации), то вполне очевидно: без экономически крепкой Сибири России не обойтись.

В каком виде могла бы оформиться эта единица, сказать не берусь — здесь слово за специалистами. Но видится она мне сибирской республикой, созданной не по национальному, а по экономическому принципу.

Скажем, у нас трудно с продовольствием, а кого кормят Алтайский край и Новосибирская область? Да поди узнай, если день и ночь стучат составы с нашей продукцией за Урал, все туда же — в общесоюзный фонд.

Такая обезличка продуктов человеческого труда весьма выгодна административной системе. Здесь не с кого спросить, почему так бездарно транжирился национальный доход Сибири. И что самое удивительное: чем хуже мы живем, тем больше всего требуется. В какую-то прорву уходит все, чем богата наша Сибирь.

Хуже всяких орд Мамай, которые и могли-то только вытоптать посеяны, пожечь деревни да угнать, доложивиков, прошлась по живому телу Сибири так называемая цивилизация, основанная якобы на принципах

В ОСТРОЙ ДИСКУССИИ

17 мая Дом политического просвещения обкома КПСС провел региональную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы нового видения социализма». Конференция открыла и обратилась к присутствующим с секретарем обкома КПСС В. А. Лебедевым. На пленарном заседании с

докладами по актуальным проблемам современной концепции социализма выступили доктор экономических наук, зам. зав. идеологическим отделом ЦК КПСС О. И. Ожерельев, доктор исторических наук, профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС Н. И. Конданова, кандидат философских наук, веду-

щий научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Н. Е. Тихонзов. Работа секции проходила в острой, дискуссионной, но конструктивной форме, многие доклады, а их было более 60, вызвали интерес и активно обсуждались. В работе конференции приняли участие преподаватели

обществоведческих дисциплин, пропагандисты, лекторы, партийные работники. Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы нового видения социализма» будут опубликованы.

Пресс-центр обкома
КПСС.

коротко

АРХАНГЕЛЬСКИ. «Соловки» — такое название получил пассажирский теплоход, построенный для Северного морского пароходства норвежскими корабельщиками. Работать катмаран будет на туристической линии Архангельск — Соловки, а также обеспечивать регулярное пассажирское сообщение между портами Белого моря.

ОБОРОТЕНЬ В ГОРОДЕ

Отправляясь в командировку, начальник строительного управления Сибирского военного округа полковник И. Козелков наказал своему водителю рядовому Ю. Петракову заняться ремонтом и техническим обслуживанием «уазика». Однако подчиненный, лихо козырнув, решил орудовать отнюдь не гаечным ключом. Проводив шефа, он в тот же вечер выехал на поиски... острых приключений.

Для «храбрости» Петраков сперва завернул в казарму, где в укромном месте тайл заветное зелье — анашу собственного приготовления из пыльцы конопли. Сделав несколько глубоких затяжек дурмана, бросился к машине, включил зажигание. С этого момента его действиями целиком завладел изверский замысел.

После бешеной гонки по улицам сумеречного Новосибирска остановился возле магазина «Буратино», где всегда мрутятся любознательные пацаны. Воровато озираясь, подошел к одному:

— Покататься хочешь?

В глазах мальчугана вспыхнул огонек любопытства. Но вкрадчивый голос настораживал, подсказывал недоброе.

— Да ты не бойся, — настаивал водитель в погонах. — Поможешь мне вызвать знакомую девушку — и я тут же отвезу тебя обратно.

Парнишка продолжал колебаться, Петраков, потеряв терпение, силой втолкнул его в салон. Увидев слезы на глазах девятилетней жертвы, протянул припасенный загодя пряник. Лихорадочно управляя машиной, вывел ее на темный безлюдный пустырь. Здесь и надругался над похищенным...

ЧП стряслось 13 декабря 1988 года. А ровно через неделю Петраков совершил еще одно тяжкое преступление. На сей раз он не только глумился над переклассником Алешей Вахреневым, но и убил его. Чтобы не иметь живого свидетеля, труп бросил в глухом месте, завалив снегом. Лишь школьный ранец остался стывать на ледяном ветру. Хищные звери не способны на такую жестокость, тем более по отношению к детям. Не случайно же Киплинг написал чудесную сказку о Маугли.

Заметая кровавые следы, оборотень в солдатском обличье намеревался спрятаться в госпитале, жалуюсь на головные боли. Избавился от усов, выбрил сросшиеся брови. Тщательно отчаянные попытки изменить внешность, раствориться среди честных людей потерпели провал. Следственным органам при содействии местных газет, радио и телевидения, подививших на ноги полуторамиллионный город, потребовалось всего несколько дней, чтобы найти и обезвредить особо опасного преступника.

Медицинские эксперты, специалисты Всесоюзного НИИ судебной психиатрии им. В. Сербского, обследовав арестованного, однозначно заключили: вменяем! Дескать, вполне может отвечать за все свои поступки, годен к строевой службе. А коль так, военный трибунал СибВО под председательством полковника юстиции В. Рукавицына приговорил Ю. Петракова к высшей мере наказания — расстрелу...

Что привело этого двадцатилетнего типа с дипломом техника к полной деградации и краху?

Ответ, полученный следствием, поучителен. Пристрастие к свежудовольствиям Петраков приобрел еще до армии, когда на ком-

фортабельном родительском «жигуленке» катал по ночному городу Иссык-Кульску девиц легкого поведения, потреблял спиртное и наркотики. Однажды пытался изнасиловать пятидесятилетнюю женщину и был поставлен на учет в комиссии по делам несовершеннолетних.

Рискованные похождения юного повесы не получили тогда принципиальной оценки окружающих. Классный руководитель местного техникума механизации и электрификации сельского хозяйства захлебывается от патетических восклицаний: «Юра воспитанный, сдержанный, может постоять за себя и других. Справедливый, честный, отзывчивый...». Не заметили в парне порочного и работники горвоенкомата, записавшие беззащитно в личном деле призванного: «Приводов в милицию не имеет, на учете там не состоял». Что ни слово, то ложь. Создан портрет не реального Петракова, а того, каким он должен быть.

Служба водителем грузовика в автороте военно-строительного отряда, куда попал будущий преступник, вступила в резкое противоречие с его извращенными привычками. Начались бесконечные конфликты, отраженные командиром подразделений И. Скляровым в первой же служебной характеристике: «Склонен к обману, имеет дисциплинарные взыскания, неаккуратен. Авторитетом и доверием в коллективе не пользуется. Исполнительность низкая, требует контроля».

С подобной аттестацией, как говорится, и в тюрьму берут неохотно. А нашего «героя» неожиданно для сослуживцев переводят вдруг личным шофером высокопоставленного начальника, лишая, по сути, казарменного режима. Его и других «приближенных» к окружному строительному управлению шоферов снимают с котлового довольствия в солдатской столовой, выдавая наем... деньгами — 40 рублей в месяц. А коль цена армейского рациона слишком мала для общештатовского меню, солдаты срочной службы приобщаются к «левым» рейсам.

«Откуда такая свобода в использовании служебного транспорта? Где же строгая воинская дисциплина?» — резонно поднимаются вопросы в коллективном письме 718 сотрудников родителей загубленного Алешей Вахреневым, требующих немедленно расстрела Петракова. В Новосибирске создан общественный комитет за его ликвидацию, которой мешают процедурные «крючки». Сперва исполнение смертного приговора от 28 июля 1989 года было отложено в связи с кассационной жалобой убийцы и насильника в президиум Верховного суда СССР. А позже в установленном порядке рассматривается прошение о помиловании, направленное Ю. Петраковым и его адвокатом Ю. Перовым в Президиум Верховного Совета СССР.

В ряды Вооруженных Сил Ю. Петраков пришел уже с устойчивой склонностью к правонарушениям и наркомании (по собственному признанию, пристрастия

ся к анаше еще на первом курсе техникума). Дурман «подписал» ему приговор задолго до того, как облачился он в солдатскую форму, заставил балансировать на острие бритвы.

Чтобы узнать, о чем думает Петраков в ожидании возмездия, произошла ли в его сознании переоценка нравственных критериев, мы добились свидания с преступником в Новосибирском следственном изоляторе. Разумеется, не было твердой уверенности, что беседа состоится. После объявления смертного приговора Петраков мог уйти в себя, замкнуться. В конце концов это его право. Но он мало-помалу разговорился, поделившись не попавшими в протоколы допросов мыслями и фактами.

— Я-то из жизни уйду, — тоном обреченного сказал он. — Чего уж, заслужил. Раз убил — значит убил. Хочу, чтобы обо мне быстрее все забыли. Но перед тем передаю на волю парням, жаждущим не в меру острых ощущений: не увлекайтесь ни водкой, ни наркотиками, расслабляющими нас! Избегайте их до того, как окажетесь в моем положении. Иначе будет поздно. Человеку вообще свойственно задумываться над серьезными вещами лишь тогда, когда исправить ошибку уже нельзя.

Слушая исповедь-покаяние приговоренного к расстрелу, трудно было избавиться от противоречивых чувств и прямых вопросов. Такой на вид интересный, грамотный, вступающий в самостоятельную жизнь молодой человек и...

— Был им, — чуть слышно поправляет нас Петраков, роняя голову на вздрагивающие колени. Даже на сотрудников следственного изолятора, поведанных всякое, отзыв Петракова о себе в прошедшем времени производит удручающее впечатление. Но жизнь Алешей Вахреневым, прерванная насильственно, вытесняет чувство жалости к преступнику. Будоражат сказанные им слова: «Чем убил? Не помню. Не то саперной лопатой, не то монтажкой».

Говорят, каждый мучитель прежде всего мученик сам. Справившись с минутной слабостью, арестант продолжает:

— Если бы мне не разрешили читать в камере-одиночке художественные книги, не знаю, что бы со мной стало. Убитый мальчуган постоянно стоит перед глазами, не давал покоя ни днем, ни ночью.

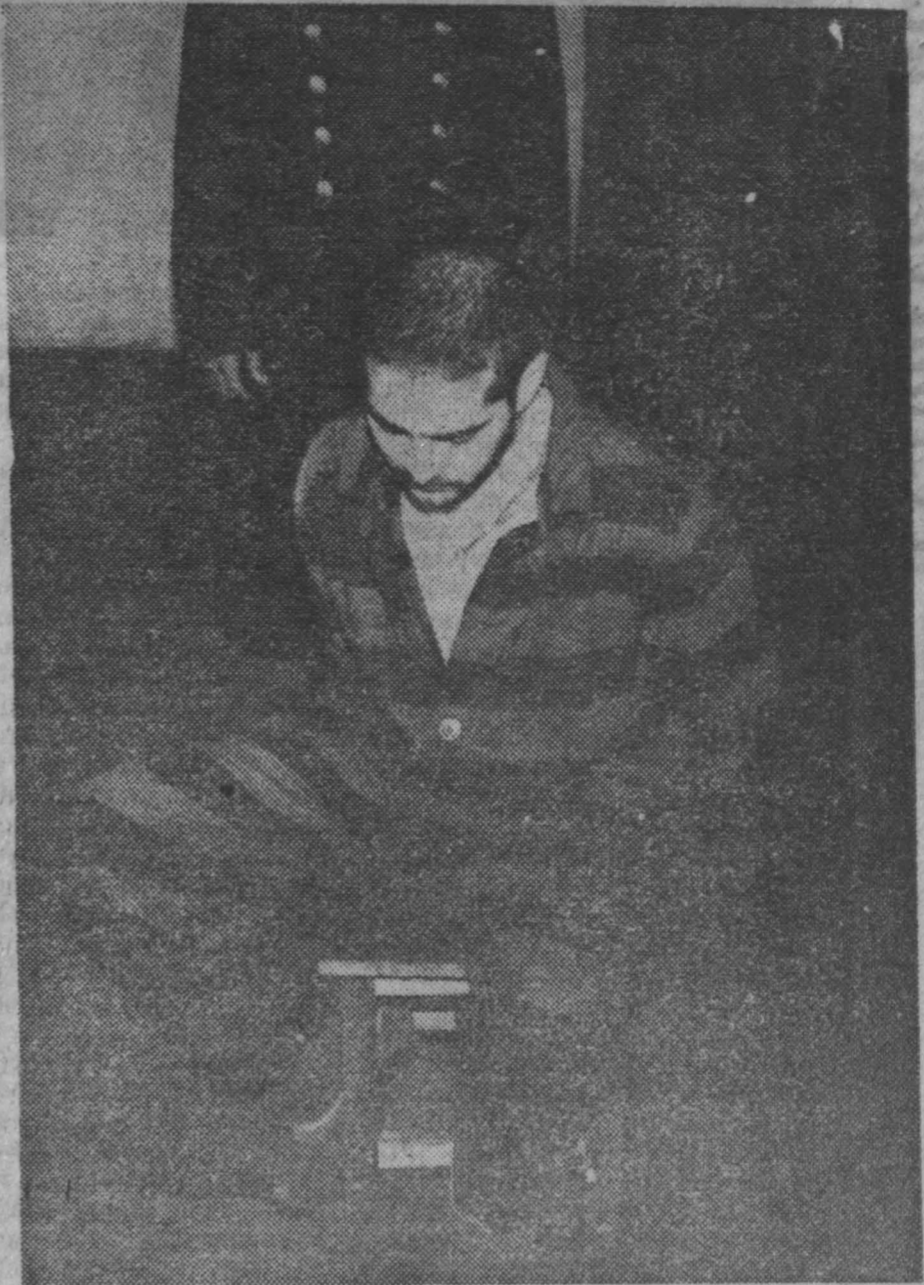
Мы невольно переглядываемся, пораженные аналогией из литературной классики.

— Это как в пушкинской трагедии о Борисе Годунове: «И мальчишки кровавые в глазах?»

— Вроде того... Только учтите, что свое преступление совершил я в состоянии сильного наркотического возбуждения, трезвым ничего подобного не сделал бы.

Допустим. Но наркотик, как и спиртное, не смягчает, а усугубляет вину.

На вопрос, как бы он лично поступил с истязателем своего одиннадцатилетнего брата, без колебаний ответил:

— Точно так же, как родители убитого Вахренева со мной: добивался бы расстрела...

Перед концом двухчасовой встречи резко меняю «пластинку»:

— Что бы сделал в случае... помилования?

С этой стороны Петраков вопроса не ожидал, яeno не веря в такой исход. Оторопело смотрит на нас, потом, будто перешагнув через самого себя, с жаром восклицает:

— Да я бы из себя жилы вытянул, чтобы искупить свою вину перед обществом, перед родной матерью, учившей меня только добру. Из уважения к ней прошу не называть в газете мою фамилию, мать и без того убита горем...

А каково матери Алешей Вахреневым? Об этом он подумал, поднимая руку на ребенка?

Из разговора с Петраковым выяснилась очень тревожная вещь. Он утверждает, что до его ареста в автороте военно-строительного отряда к анаше пристрастилось... около половины личного состава. Под предлогом увольнений в выходные дни здесь велась массовые заготовки этого зелья. Названы и районы сбора. Из добытого сырья «деды» эпизодически, в период сезонного «бума», выпаривали анашу, приобщая к подпольному «производству» солдат-первогодков.

Командир роты старший лейтенант Игорь Скляров пытался, как мог, пресечь наркоманию, — говорит Ю. Петраков. — Одним наказывал, от других избавлялся путем перевода. Но мог ли он справиться, если анашу потребляли даже сержанты? Например, капитанармус старший сержант Игорь Мыльников делал это вместе с новичками. О местах произрастания конопли я узнал тоже от старослужащих, куривших анашу. Это рядовые Эдуард Воскобойников по кличке «Казарма», Павел Голубченко — «Старый», Игорь Удалов, «Керенский» — фамилию не помню. Все они уже на «гражданке».

— Где же была ваша солдатская общественность? — не удерживаемся от ба-

нального в таких случаях вопроса.

— Выявлялись лишь разрозненные факты, не дававшие оснований для обобщений и выводов, обсуждений на собраниях. Вот командир роты и воевал в одиночку...

Услышанное в следственном изоляторе не укладывается в привычные представления о масштабах наркомании. Ожидалось, что командир роты постарается «с порога» отвергнуть тревожный сигнал. Тем более, что получен он отнюдь не из авторитетного источника. Но Игорь Александрович, к которому мы обратились за разъяснением, фактически подтвердил его, хотя и с оговорками.

— Мы догадывались, что любители зелья из конопли у нас водятся, — пояснил он. — Находили и посуду, в которой оно готовилось, и целлофановые пакеты с остатками анаши. Поймать же кого-либо за руку не удавалось. Судя по всему, к наркотику тянулись в основном имевшие в прошлом судимости — таков уж состав строительных подразделений, далеких от уровня профессиональной армии. В опыте конспирации им не откажешь...

Дело следственных органов СибВО разобраны во всех аспектах «аначеского поветрия». Это необходимо для профилактики правонарушений в солдатской среде, участвовавших в последнее время.

...По соображениям гуманности мы изменили подлинную фамилию преступника и название города, где живут его родители и брат-школьник.

☆☆☆

Вчера стало известно, что Президиум Верховного Совета СССР не удовлетворил прошение Ю. Петракова о помиловании. Приговор военного трибунала приведен в исполнение.

Н. СЛИВКИН, начальник отдела газеты Сибирского военного округа «Советский воин», подполковник.

Н. ДОМОЖИРОВ, майор запаса. Фото М. Севостьянова, корр. «Советского воина», г. Новосибирск.

ПОЖАЛУЙ, за последние годы в Кемерове не было такого яркого праздника балетного танца, каким стал прошедший недавно конкурс «Весенний бал», в котором участвовали школьники. Это творческое соревнование было организовано центром балетной хореографии, действующим при Кемеровском горкоме комсомола, отделом культуры горисполкома и горвоно. Однако надо честно признать, что все усилия организаторов не дали бы столь доброго результата, не приди им на подмогу спонсоры.

Не могу удержаться, чтобы от имени всех участников не выразить самую искреннюю благодарность за финансовую и моральную поддержку конкурса научно-производственному объединению «Карболит», производственному объединению «Азот», совместному советско-западногерманскому предприятию «Сибконсалт» и кооперативу «Сантехник». Эти организации сделали немало для того, чтобы наш «Весенний бал» стал по-настоящему ярким, запоминающимся праздником.

Проходил конкурс в здании областной филармонии. И от радио, что зрительный зал был полон. Это ли не свидетельство того, что подобные конкурсы нужны.

Десять коллективов приняли

участие в празднике. Кроме юных кемеровчан, которых в программе представляли ансамбли «Мечта» Ленинского районного Дворца пионеров и «Весна» (шк. № 92), перед жюри и зрителями выступили коллективы «Элегия» (Дворец культуры «Авиатор» г. Томска), «Рондо» (п. Тисуль), «Надежда» (пос. Инской, Дворец культуры и техники Беловской ГРЭС), «Ритмы юных» (Дворец пионеров г. Белово), ансамбль балетного танца Дворца культуры и техники Западно-Сибирского металлургического комбината, ансамбль школы № 76 г. Новокузнецка, новокузнецкий ансамбль «Грация» и еще один новокузнецкий ансамбль — «Улыбка» Дворца культуры и техники алюминиевого завода. Всего на сцену выходили сорок две танцевальные пары.

Соревновались ребята в трех возрастных группах.

Вновь, как и на предыдущих конкурсах, отлично выступили ребята ансамбля «Надежда» из поселка Инской. Руководитель этого коллектива Тамара Михайловна Иванова своей работой отлично подтверждает правило: если руководитель относится к делу с душой, если есть у него профессиональное мастерство, талант общения с детьми, то совершенно не важно, где создан и работает ансамбль — в

И ГРЯНУЛ БАЛ!

столице или в сибирском рабочем поселке. Во всех трех группах первые места заняли воспитанники Т. М. Ивановой. Назовем эти пары: Наташа Цуканова и Дима Пушкарев, Олеся Клецова и Саша Мицевич, Оксана Репникова и Максим Пушкарев. А еще две пары из Инского стали призерами конкурса.

Среди пар, которым жюри присудило призовые места, — ребята из ансамбля «Мечта» (г. Кемерово), «Ритмы юных» (г. Белово), Дворца культуры и техники ЗСМК.

Но дело даже не в занятых местах, не в наградах. На конкурсе царил прекрасная дружеская атмосфера, балом юных правил элегантность и красота. Надо сказать, что этому немало способствовало и участие в судействе наших гостей из Москвы, мастеров балетного танца международного класса Светланы и Алексея Косовых. Они и выступили в программе с показательными танцами.

Конкурс завершился. Надо отметить высокий исполнительский уровень большинства его участников, со вкусом выполненные костюмы.

Центр балетной хореографии планирует сделать «Весенний бал» традиционным, проводить его ежегодно. А осенью мы хотим организовать конкурс среди взрослых исполнителей.

М. МАНУИЛОВ, директор центра балетной хореографии при Кемеровском горкоме ВЛКСМ.

НА СНИМКАХ: эпизод «Весеннего бала»; выступают гости из Москвы, танцоры международного класса Светлана и Алексей Косовы.

Фото А. Блотниченко.

возвращаясь к напечатанному

КАК МЕНЯ ПОДКУПИЛИ

«Уважаемый т. редактор! В газете за 4 апреля напечатана статья И. Ляхова «В оркестре только лауреаты». И хотя Ляхов пишет о немецком оркестре, он опять хвалит Кемеровский симфонический. Это потому, что Барсов взял его с собой на гастроли в ФРГ. В газете «Кузбасс» Ляхов писал об этом и рассказывал. А мы читали статью в газете «Профсоюзы и время» за 8 марта, где написана правда, что оркестр Кузбасса очень плохой и что в Германии ездили другие. Еще до этих гастролей по телевизору выступала девушка-журналистка, которую тоже приглашали поехать в ФРГ, но ей совесть не позволила ехать, чтобы потом хвалить плохой оркестр. А Ляхов хвалит и хвалит. Значит, вашего корреспондента просят эти гастролями Барсов подкупил. Так что проси! напечатать это наше мнение. Но вы, конечно, этого не сделаете. А мы тогда обратимся в «Нашу газету», и там это напечатает.»

Студенты КемГУ.

НУ, ЗАЧЕМ же так, сразу — в «Нашу газету»? Может быть, вначале надо бы обратиться в Организацию Объединенных Наций или, скажем, в «Вашингтон пост»? А тут мы сразу испугались и, как видите, письмо напечатали.

Могли бы и не печатать: подпись «студенты КемГУ» очень уж расшаривата. Под письмом — ни одной фамилии, откровенная анонимка. Можно было бы по нынешним временам выбросить это послание в корзину — и дело с концом. Но, откровенно говоря, надоело. Еще после публикации моего материала «Концерты на Рейне», рассказывающего о действительно триумфальном выступлении симфонического оркестра Кузбасса в ФРГ, раздавалось несколько телефонных звонков. Смысл сказанного тогда по телефону очень похож на фразу из письма «студентов КемГУ». Те же ссылки на публикацию в газете «Профсоюзы и время», на выступление журналистки по телевизору, наконец, основание на этом утверждения, что «ФРГ выступал совсем не Кемеров-

ский оркестр» и «Ляхова подкупили, взяв с собой». И вот теперь несколько добрых слов, сказанных видными немецкими музыкантами в адрес нашего оркестра, тоже приписывают моей предвзятости.

Мне кажется, что в опубликованном в «Кузбассе» рассказе о гастролях оркестра в ФРГ я достаточно подробно и популярно объяснил причины, по которым состав Кузбасского симфонического был на время гастролей усилен рядом музыкантов из Омска и Новосибирска. Дело вполне естественное. Оказывается, это не всем ясно. Да нет же, дорогие патриоты кузбасской музыки. Блестательно выступил в ФРГ наш, кузбасский оркестр. Чтобы не занимать еще раз пояснениями газетную площадь, адресую заинтересованных лиц к публикации «Концерты на Рейне» («Кузбасс» от 25 марта с. г.). Там все изложено достаточно подробно.

Теперь о том, как меня «купили». Перефразируя известные строки поэта, могу со всей ответственностью заявить, что авторы (или автор) письма в редакцию правы: я действительно подкуплен. Подкуплен истинным вдохновением, с которым играли в ФРГ наши музыканты, подкуплен удивительно точным звучанием оркестра, на высочайшем уровне исполнившего музыку Прокофьева, Чайковского. Я подкуплен восторженным приемом, оказанным моим землякам аудиторией, отлично разбирающейся в музыке. К слову, с федеральным оркестром ФРГ, недавно побывавшим в Кузбассе, тоже приезжал журналист. Так что включение в гастрольную поездку газетчи-

ка — дело вполне естественное, практикуемое во всем мире.

А теперь несколько слов о публикации в газете «Профсоюзы и время», о других опубликованных материалах. Итак, процитируем «Профсоюзы и время» (№ 10, 1—8 марта 1990 г., статья «Аппаратные гастроли»):

«Когда на одном из недавних концертов симфонического оркестра Кузбасса я вдруг увидел на сцене музыкантов, давно в Кемерове, не живущих, поначалу обрадовалась: слава богу, возвращаются люди, МОЖЕТ, И ЗАЗВУЧИТ НАШ ОРКЕСТР ПОПРИЛИЧНЕЕ!.. «...Ну, почему, например, руководство оркестра и филармонии НИКАК НЕ МОЖЕТ ДОБИТЬСЯ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗВУЧАНИЯ ОРКЕСТРА?» (Выделено мной. — И. Л.).

А вот, для примера, другая цитата. Взята она из материала «И снова чудное мгновенье...», опубликованного в газете «Комсомолец Кузбасса» за 7 октября 1989 года, т. е. за четыре месяца до выхода статьи в профсоюзном издании. Читаем:

«...первый в этом сезоне концерт подтверждает: наш симфонический настроен очень серьезно. И исполнил Третью симфонию Сергея Прокофьева, на мой взгляд, стало своеобразным «прорывом» в новое качество, когда под руками дирижера Виктора Барсова сложнейшая музыкальная партитура будто рождается заново, поражая эмоциональностью, глубиной и отточенностью звучания...». Можно привести еще несколько выдержек из «Комсомольца Кузбасса», подтверждающих, что автор вы-

соко оценивает профессионализм оркестра.

Но есть одна заковыка. Дело в том, что автор публикации в газете «Профсоюзы и время» и в «Комсомольце Кузбасса»... один и тот же. Кстати, это та самая журналистка, которая выступала по телевизору с «разоблачением» оркестра перед его выездом на зарубежные гастроли (фамилия, пожалуй, назвать не стоит).

Что случилось? Почему вдруг так резко изменилось мнение принципиального журналиста? Придется раскрыть «тайну». В начале концертного сезона, когда готовилась публикация «И снова чудное мгновенье...», моя коллега стала... усиленно добиваться своей поездки в ФРГ вместе с оркестром. Делала она это очень настойчиво. Но (поверьте, к искреннему моему сожалению) ей было на этот раз отказано. И по причинам вполне объективным: организаторы внезапно сократили количество участников поездки, поэтому решено было включить в список только одного журналиста, представляющего газету «Кузбасс».

И вот (как пишут авторы письма в редакцию) «...по телевизору выступала девушка-журналистка, которую тоже приглашали поехать в ФРГ, но ей совесть не позволила ехать, чтобы потом хвалить плохой оркестр». Не знаю, сам я ту передачу не видел, но что-то не верится, чтобы с экрана прозвучало подобное. Кто же станет так передергивать факты, известные очень многим? Чтобы поставить точку, позволю себе привести еще одну цитату. На этот раз из материала, опубликованного в

боинской газете «Генерал-анцайгер» 18 февраля 1990 г. и озаглавленного «Симфонисты из Сибири»:

«Они прибыли в Германию из сибирского угольного бассейна» в рамках двустороннего германо-советского экспорта культуры этого года, эти 95 музыкантов симфонического оркестра Кузбасса из Кемерова... Несомненно был этот ансамбль с канонично-молодежной музыкой, ведь речь здесь идет о коллективе художников, громко заявивших о себе. То, что они смогли предложить, было, как и ожидалось, просто замечательно.

Начав с оркестровой фантазии «Франческа да Римини» Чайковского, они поразили сердца русской романтикой, сильным звучанием меди, изысканно щедро звучащим голосом духовых и пронзительно звучащим смычковыми инструментами. Гостей с Востока встретила вдохновенная аудитория, которая разразилась бурными аплодисментами уже после массивных звуковых атак, которые молодой второй дирижер Дмитрий Лисс точными выверенными жестами постепенно высекал из оркестра.

И Третья симфония Прокофьева, та, в которой композитор воплотил свою главную мысль оперы «Огненные ангелы», была предложена на самом высоком, респектабельном уровне игры и техники исполнения, и даже щепотливые смычковые глоссандо-пассажии сердца были выполнены здесь наилучшим образом. Тут к дирижерскому пульту вышел главный дирижер Виктор Барсов, ему прежде всего и должен быть обязан ансамбль своим скорым становлением, чувствовалась тесная связь между ним и его людьми в той реакции, с которой они за ним шли... К концу вечера аплодисменты еще более возросли и вынудили гостей исполнить дополнительно еще два произведения Чайковского «на бис».

Это только один из добрых отзывов прессы ФРГ на гастроли оркестра. А вдруг художественный руководитель симфонического оркестра Кузбасса Виктор Барсов «подкупил» и рецензента немецкой газеты Гюнтера Дювенбека? Только чем? Не иначе как пообещал взять его с собой на гастроли в Таштагол...

И. ЛЯХОВ.

«ОРЛЫ» НА ОРЛЯКЕ

Во второй половине мая в Горной Шории тихо умирают последние снега. В самых глухих, узких и затеженных распадках, в тени под скалами да на вершинах Мустага, Кубеса и угрюмого Патына. В черном лесу еще сыро, прохладно, зато на южных склонах увалов, на старых горах, на вырубках и полянах буйствует зелень. Таежное разнотравье торопится вымахать, завоевать место под солнцем. Но пока еще травы не огрубели, не набрали силу. Нет и многометровых дудок, шершавых и разлапистых листьев. Пока все нежно, сочно и зелено.

Ближе к июню выше другой травы поднимаются закрученные барашком стебли папоротника. Растертая в ладонях сочная вершинка его тонко пахнет свежим огурцом.

Умело засоленный папоротник-орляк очень вкусный, питательный и, говорят, весьма полезный продукт. Но узнали мы об этом лишь в последние

годы, когда в Кузбассе орляки стали заготавливать десятками тонн по заказам японских фирм.

Платят японцы за орляк валютной и прямыми поставками дефицитных товаров. Заготовительным конторам потребно такая торговля выгодна. Тем более в последнее время, когда за валюту мы готовы не задумываясь, продать и лес, и нефть, и уголь. А уж в таком случае орляком торговать нам сам бог велел. И уже не одиночки-любители, высокие сезонных заработков ринулись в тайгу по весне, а целые бригады заготовителей.

Мой тагатагальский знакомый еще в начале мая хвалился:

— Такие «орлы» у меня нынче в бригаде подобрался, — от восхищения он даже жмурился. — Заработаем на орляке!

Оборотистый человек наберет за день молодых побегов орляка рублей на пятьдесят. Мажет и больше. Орляк за-

видовать длинному рублю не надо. Нелегко отмерять через завалы и колодины таежные километры, увесист мешок с пучками орляка, холодны почевки у костра, да и от клещей бог не всех милует.

Орляки грубеет быстро, и короткие сроки его заготовки. Как тут не спешить? И там, где есть заготовительные пункты с умельцами солить нежные поросли папоротника, на исходе мая в тайгу спешит и старый и малый. Для шорцев это денежное сезонное дело вообще стало одной из основных, пусть кратковременных, но работ. Десятки моторок, горбатясь от вихора мешков, спешат по Мрассу на приемный пункт в Кабырау.

В других местах (орляк заготавливают по всему югу Кузбасса), сборщиков везут ближе к урочищам автобусами. В труднодоступную тайгу завозят на моточугах «Уралах». Нередко тут же на ручье в каком-нибудь распадке открывают прямо-засолочный

пункт. В первый засол на центнер зелени идет 70 килограммов соли. Позже его сольют прямо в ручей или на цветущую поляну. Языки таких становищ не зарастут и в десятилетие...

Но это полбеды. Вся беда впереди. Когда для многих казались немеренными и извечными, раскинувшиеся на сотни верст горношорские кедррачи. Где они сейчас? Сведены человеком за тридцать лет.

Папоротник — не кедр, прет из земли каждую весну, успевай рви. Растет, как колба. Но на ближних к дорогам колбовницах за последние годы растет колба все хуже. Вездесущим горожанам вытоптаны сотни гектаров колбовных полей. Если она и растет там, то жесткая и тощая, как мышиный хвостик.

За родные советские рубли выдирают колбу с корнем, губят семенники. А уж за валюту то мы орляк изведем быстрее, чем кедр.

Папоротник — дар приро-

ды. Его много. Его нужно заготавливать и продавать. Может, даже в десятки раз больше, чем сейчас, тем паче валюту! Но где и сколько можно взять орляка, чтобы не загубить воспроизводство? Сколько намествий? — один сезон, два, три, десять — выдержит одна деляна? Каково влияние этого древнейшего реликта на таежный растительный и животный мир? Когда не японцы, а мы поймем, что, может, таежный продукт — соленый орляк — нужен нам самим позарез? И, наконец, сколько его у нас: очень много или просто много?

Даже в дефицитных условиях искать ответы на эти вопросы. Для «орлов» на орляке принципов остается прежний: на наш век хватит.

Может, уже сегодня потребно кооперации из доходов от реализации орляка выделять часть средств на научные поиски?

Г. ЛЕБЕДЕВ,
корр. «Кузбасса»
Таштагальский район.

— Все верно, — соглашается заместитель директора по производству Кемеровского производственного объединения по птицеводству Р. С. Козлова. — Но чтобы было что считать осенью, нужно сейчас позаботиться о цыплятах.

Темой для сегодняшнего разговора послужили письма постоянных читателей «Сам себе мастер». Суммируя к общему знаменателю их содержание, можно сказать кратко: читателей интересует проблема домашней фермы, выгоды и возможности содержания на подворье, в мичуринских садах и дачных кооперативах кур, уток, гусей, поросят, кроликов.

Надо ли говорить, насколько злободневна эта проблема, если прилавки наших продовольственных магазинов становятся все более бедными, а разговоры о том, где купить мясные продукты, — чуть ли не главными в нашей жизни? С такой ситуацией мы сталкиваемся не впервые. И всегда образовывалось два лагеря: одни митинговали, на чем свет стоит ругали правительство, другие искали выход из создавшегося положения.

Хозяйственные и домовитые мужики знали: выход один — надо держать скотину. И держали, несмотря ни на что: на отсутствие сенокосов, выпасов, комбикормов. И только драконовские налоги, пушечные в ход во время правления Хрущева, поставили под удар индивидуальное домашнее животноводство. Скотину перерезали, пустили на распашку величайшее богатство, которое, по существу, ничего не стоило для государства, а только весьма солидно укрепляло его продовольственную базу, способствовало воспитанию подрастающего поколения, которое сизмальства знало подлинную цену своему труду.

Все это пошло прахом. И, как свидетельствует статистика, в частном секторе было потеряно 19 миллионов голов крупного рогатого скота. А сколько миллионов хозяйственных мужиков отказалось держать в ту пору кроликов, поросят, птицу? Кто и когда считал эти потери? Вот какую беду может принести лишь один непродуманный шаг правительства.

Давным-давно назвали крупнейшей ошибкой тот злополучный сельхоззналок. Теперь, наоборот, настойчиво призывают всех, кто имеет возможность, держать на подворье скотину и птицу. Но вернуться к старому укладу не так-то просто. Теперь и в деревнях многие молодые семьи механизаторов, животноводов, специалистов отказываются

держат скотину, не говоря уже о жителях рабочих поселков и малых городов Кузбасса. А ведь было на моей памяти, что в шахтерском городке Осинники только в одном районе, именуемом Стройгородком, горняки держали полторы тысячи коров. А теперь мои добрые знакомые из Березова, что в пригороде областного центра каждый раз сами себе по весне задают вопрос:

— А может, хватит манулить, отказаться от скотины?

Спрашивают не от того, что сил нет, хотя все они — пенсионеры, а потому, что обрезают со всех сторон старинные

домашние фермы, вымахавшими на месте брошенных деревень. Жили люди таежным промыслом, выращивали хлеб, растили скот...

Новые рыночные отношения, которые вот-вот начнут действовать в нашей стране, возможно, через какое-то время и принесут нам блага. Но только не сегодня и не завтра, потому что положение реально должно еще более обостриться, особенно на первом этапе. Не избежит этого в первую очередь продовольственный комплекс. Так что хозяйственным мужикам делать выбор: есть малейшая возможность — держи скотину.

домашняя ферма

Цыплят по осени считают

село Березово дачные кооперативы и негде стало найти скотину, лишиться едажные покосов. Предлагаю, что, прочтя эти строки, кто-то скажет обидчиво:

— А нам, горожанам, как быть?

Вопрос резонный. И можно было бы его решить совершенно иным путем. Сразу за известной Осинкой, за Тебельками стоит изрубленная донельца тайга. Как лесосырьевая база, зеленый цит города, она давным-давно потеряла свое значение. Почему бы здесь не отвести земли горожанам да дать не жалкие пять-шесть соток, как это делается сейчас, а полной мерой, кто сколько может обработать. В конце концов ведь в Сибири живем, а не на теплом юге, где действительно каждый клочок земли на вес золота. Сделай так, глядишь, жители окрестных сел и деревень не пострадали бы, а бросовые на сегодняшний день земли были бы освоены и пушечны в оборот горожанам. Причем бросовыми они стали в последние десятилетия. А было время, людей здесь жило бог весть сколько. И сегодня, куда ни посмотри, всюду примечашь красивые места, привольные поляны, заросшие густым крапивником, таль-

— В этом отношении выращивать птицу — выгоднейшее занятие, — говорит Р. С. Козлова. — Только даме объединение продаст в нынешнем году 3,5 миллиона цыплят, кур, уток, гусей...

А я бы хотел в подтверждение слов специалиста отрасли рассказать об опыте моего старшего товарища, всю жизнь отработавшего в шахтах «Северная», а ныне пенсионера Петра Алексеевича Калининца.

— Я каждую весну брал по полторы сотни цыплят, — рассказывает он. — Летом и раньше с мясом было туго, а у меня никаких проблем, ведь куры очень быстро набирают вес. А зазимок наступил, до сотни тушек морозил, коптил — словом, птицу в магазине никогда не покупал.

И это в областном центре, в условиях, что живет мой товарищ в бараке, имеет лишь небольшую стайочку, где теперь держит то овец, то поросят!

Продолжить наш разговор я попросил председателя государственного кооперативного объединения по свиноводству В. И. Шилова,

— Свиноводство — тоже весьма скороспелая отрасль, — сказал Василий Иванович. —

У заботливого хозяина ежесуточный прирост поросенка составит как минимум полкилограмма. Подержи до осени — верный центнер наберется.

Мне хочется продолжить рассказ В. И. Шилова тем, что только его объединение в этом году продаст кузбассовцам по договорным ценам, не привышающим четырех рублей за килограмм живого веса, 40 тысяч поросят. Вернее, свиноводы производят, а продавцы они будут при посредничестве райисполкомов на местах.

— Я только что вернулся из Москвы и побывал на рынке, — продолжает Василий Иванович. — Отборная говядина стоит до 15 рублей за килограмм, свинина чуть дешевле...

У нас пока в Сибири, конкретно в Кемерове, цены относительно божеские. Но они могут круто пойти вверх, если мы будем сидеть сложа руки, ждать блага, которые кто-то нам преподнесет на блюде с голубой каемочкой, или же стать еще ниже, если каждый, кто имеет хоть малейшую возможность, станет выращивать свою живность.

— Грех забывать и о кролиководстве, — подключился к нашему разговору председатель областного общества кролиководов и звероводов М. И. Иванченко. — Уж если говорить о наибольшем эффекте, быстрой отдаче, так это речь должна идти о нашей отрасли. Одна самка способна дать потомство за год, которое принесет хозяину 70 килограммов деликатесного мяса и еще более двух десятков первосортных шкурок.

Что ж, и Михаил Иванович прав, верно это дело — кролиководство. Тем более, что любители, заключившие договор с обществом, получают сенокосные угодья и комбикорма, звероводческую сетку, пользуются на льготных условиях грузовым транспортом, а взамен за сданную продукцию могут приобрести дефицитные товары, вплоть до легковых автомобилей. 250 тонн крольчатницы поставили кузбассовцам любители в прошлом году.

— А могло быть и в два, и в три раза больше, — убежденно говорит М. И. Иванченко.

И верно, может быть у нас на продовольственном фронте все гораздо лучше, задумайся об этом каждый, используй для своей выгоды, а стало быть, и для государства в целом, самую малейшую возможность держать у себя на подворье скотину, кроликов, птицу. И тогда верно будет что считать по осени.

В. МОИСЕВ.

Общественные приемные «Кузбасса»

В Кемерове с 10 до 15 часов прием ведут:

понедельник — В. А. Цехина,

вторник — Л. В. Габай,

четверг — Г. В. Архангельский.

В Междуреченске (в помещении редакции газеты «Знамя шахтера») с 17 до 19 часов —

понедельник — Н. М. Мамм,

четверг — В. П. Воробьева, заместитель начальника орс «Междуреченскуголь».

В Ленинске-Кузнецком (в помещении редакции газеты «Ленинский шахтер») во вторник, 22 мая, с 14 до 18 часов прием ведет Р. В. Тарасова.

В ЧЕТВЕРГ, 24 МАЯ, С 17 ДО 19 ЧАСОВ ПРИЕМ ВЕДУТ:

в Юрге (в помещении редакции газеты «Свет Ильича») — Н. М. Серачкова и В. И. Землянов;

в Анжеро-Судженске (в помещении горлабросети) — юрист И. К. Коэргин.

погода

20 мая днем по области будет небольшая облачность, без осадков. Ветер юго-западный 9—14 метров в секунду. Температура 22—25, местами до 29 градусов тепла. Давление и влажность существенно не изменятся.

Редактор

А. В. ТРУТНЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

650630, г. Кемерово, проспект Октябрьский, 28.

Справки по редакции: 52-32-74.

Справки по письмам: 52-03-22.

Телефоны: приемной редакции — 52-32-74, заместителя редактора — 52-36-45, 52-52-66, ответственного секретаря — 52-33-59; отделов: общественно-политической жизни — 52-55-47, 52-66-22, 52-64-88, 52-58-45, 52-59-65, социально-экономического развития — 52-35-65, 52-38-23, 52-51-23, 52-50-45, 52-46-22, 52-65-47, аграрного — 52-37-33, 52-49-78, 52-42-01, народных депутатов — 52-62-33, 52-63-22, культуры — 52-54-23, информации и спорта — 52-47-45, 52-06-01, 52-45-29, 52-48-65, иллюстраций — 52-14-12, писем — 52-53-23, общественной приемной — 52-12-10, объявлений — 52-69-33. Директор издательства — 52-79-10, бухгалтерия — 52-70-10.

Собственные корреспонденты: в Белове — 2-22-36, Мариинске — 2-31-20, Ленинске-Кузнецком — 2-56-24, Новокузнецке — 45-97-84, Междуреченске — 2-82-12.

Газета выходит 300 раз в году ежедневно, кроме понедельника, Тираж 260 тыс. экз. Объем 2 п. л. Печать высокая.

ИНДЕКС 51901

1 2 3 4, 6 Б. ОП 01240. Заказ № 116.